

А. Д. Писарук

**ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ СЛОВА ОБЩЕГО (НЕСПЕЦИАЛЬНОГО)
УПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ МЕДИЦИНСКИЕ КОНТИНУАНТЫ
В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ**

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
alexandrapisaruk@gmail.com;
науч. рук. – Н. Б. Мечковская, д-р. филол. наук, проф.*

Рассмотрен ряд русских и английских слов, этимологически восходящих к древнегреческим лексемам, у которых в античное время не было медицинских и/или биологических значений; эти значения развились в постантичное время. Сформулированы некоторые принципы лингвистического исследования интернациональной терминологии в новых (народных) языках. Лингвистическая и культурологическая ценность исследования состоит в характеристике тех путей, по которым античное культурное и научное наследие, представленное в лексике и текстах, приходило в новые европейские языки. Результаты могут быть полезны в преподавании лингвистических дисциплин как в медицинских университетах, так и студентам филологических и лингвистических специальностей (в курсах общего языкознания, исторической лексикологии языка специальностей, при изучении классических и новых языков).

Ключевые слова: новые (народные) языки; континуант; заимствование; интернационализм; медицинские термины; метафора; перенос по функции; перенос по аналогии.

1. Интернационализмы и континуанты. В современных европейских языках большинство медицинских терминов имеют в своем составе древнегреческие и/или латинские корни (терминоэлементы, в терминологии Н. В. Юшманова). Появление медицинского обозначения далеко не всегда происходило в древнем языке; напротив, подавляющее большинство медицинских обозначений с греческими и латинскими корнями появилось в Новой и Новейшей истории, меньшая часть – в Средние века, и только немногочисленные медицинские термины восходят к лексемам, которые существовали уже в античное время. В каком именно новом европейском языке впервые появился тот или иной медицинский термин с греческим или латинским корнем, в большинстве случаев неизвестно (и этимологические словари нередко колеблются в определении места происхождения термина, называя сразу две возможные страны его создания). В большинстве случаев

обозначения, построенные из греческих и латинских терминологических элементов, входят в терминологию всех языков Европы, т. е. становятся обозначениями интернациональными. Однако далеко не всегда удается определить, когда и из какого конкретного языка (французского, итальянского или немецкого) слово с греческим или латинским корнем пришло в конкретный новый язык (напр., английский или русский). Учитывая, что древнегреческие слова широко заимствовались латинским языком (и в античное время, и в последующие века), далеко не всегда можно определить, из какого именно языка (греческого или латыни) слово пришло в новые языки. Чтобы не затрагивать бесконечно дискуссионные вопросы о времени и месте создания конкретного термина, а также о том конкретном языке, который явился непосредственным источником заимствования, было предложено называть морфемные и семантические дериваты древнегреческих и латинских корней термином *континуант* [1, с. 317].

В докладе рассмотрены русские и английские медицинские континуанты (морфемные дериваты) греческих лексем, у которых, по данным «Древнегреческо-русского словаря» И. Х. Дворецкого (в 2 томах, 1906 стр., около 70 тыс. слов. М., 1958), еще не было медицинского значения, однако в течение многовековой экспансии греческих лексем в латынь и новые языки эти медицинские значения появились.

2. Семантические и морфемные дериваты греч. *παράσιτος* и лат. *parasitus*. В греческом языке глагол *παρασιτέω* ‘вместе есть, быть сотрапезником’, ‘принимать участие в общественной трапезе’, ‘быть нахлебником *или* прихлебателем, паразитом’ не имел медицинского значения. Его морфемные дериваты: субстантив *παράσιτος* ‘сотрапезник’, ‘член свиты *или* помощник’, ‘нахлебник, прихлебатель, паразит’ и адъектив *παράσιτος* ‘дополнительно подаваемый на стол’ также еще не имели значений, связанных с медициной. Ономаσιологическая группа субстантива ограничивается названием лиц, различающихся по виду своей деятельности или поведению с тремя разными деятельностями: лицо, которое вместе обедает с хозяином; лицо, которое помогает хозяину; лицо, которое живет и питается при хозяине. Основная семантическая линия, которая прослеживается в морфемных дериватах греч. *παρασιτέω*, – ‘сотрапезничать’ и ‘быть нахлебником’.

Еще в античное время греч. *παράσιτος* было заимствовано в латынь. В «Латинско-русском словаре» И. Х. Дворецкого (около 50 000 слов, 1096 стр., М., 1976) имеется пять его континуантов. Три субстантива: 1) *parasitus*

‘сотрапезник, гость’, ‘прихлебатель, угодливый приживальщик’; 2) *parasitaster* ‘жалкий прихлебатель, подхалим’; 3) *parasita* ‘прихлебательница, приживалка’. Были также адъектив *parasiticus* ‘прихлебательский’ и глагол *parasitor* ‘быть прихлебателем, приживальщиком’.

3. Английские континуанты греч. *παράσιτος* и лат. *parasitus*. В английском языке в составе континуантов рассматриваемой античной лексемы имеется два омонима-конверсива: существительное и глагол и несколько производных от них лексем. Субстантив (*parasite* I) имеет четыре значения. Некоторые из них не являются специальными (терминологическими) обозначениями; другие относятся к более специальным сферам жизни: 1) паразит, тушеядец; 2) в биологии: а) паразит; б) ползучее растение; в) фонетике: паразитический звук; г) в радиоделе (только во мн. числе): радиопомехи; паразитные колебания (по данным «Нового Большого англо-русского словаря» (в 3 т. Около 250000 слов / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М., 1993–1994). Глагол (*parasite* II), по данным этого же словаря имеет два значения 1. паразитировать 2. фон. произносить паразитический звук. В обоих значениях глагол отмечен как редкий.

Кроме названных субстантива и глагола, в английском имеется также несколько морфемных дериватов от субстантива: двукорневое слово *parasiticide* ‘средство для уничтожения паразитов’; *parasitism* ‘паразитизм’; адъектив *parasitic(al)* ‘паразитический, паразитный’, глагол *parasitize* (‘паразитировать’; ‘заражать паразитами’). К медицинской терминологии относится название биолого-медицинской дисциплины *parasitology* и ряд терминов-фразем: *parasitic disease* – ‘паразитарная болезнь’ и т.п. Прилагательное *parasitic(al)* входит в состав нескольких технических терминов-словосочетаний: *parasite airplane* (из военного сленга) – ‘бортовой самолёт’, *parasite currents* – ‘паразитные токи’, ‘звуковые помехи’ и др. Таким образом, английские континуанты греч. *παράσιτος* встречаются в составе обозначений различной тематической отнесенности, в том числе в биологии и медицине.

4. Русские континуанты (морфемные дериваты) греч. *παράσιτος* и лат. *parasitus*. В русском языке с его активной аффиксацией (более активной, чем в аналитическом английском языке) морфемные дериваты-континуанты греч. *παράσιτος* более многочисленны, чем в английском. При этом некоторые аффиксальные дериваты семантически недостаточно дифференцированы между собой; характерны в этом плане синонимические

глаголы с общим значением ‘быть паразитом, жить паразитом’: *паразитировать, паразитничать, паразитствовать* и прилагательные: *паразитарный, паразитический, паразитный* со значениями ‘вызываемый паразитами’, ‘являющийся паразитом’ и ‘лишний, вредный для нормальной работы данного устройства’. Медицинские термины-континуанты рассматриваемого гнезда (*паразитология, паразитолог*) широко известны и приводятся в общих толковых словарях.

Представленные особенности английских и русских континуантов греч. *παράσιτος* или лат. *parasitus* достаточно типичны для небольшой, но вполне определенной группы древнегреческих и латинских лексем, которые, приходя разными путями и в разное послеантичное время в молодые языки Европы, сохраняли свое античное значение, нередко даже в качестве основного значения континуанта (как значение ‘тот, кто живёт чужим трудом; тунеядец’), но вместе с тем формировали новое значение, чаще всего более специальное, терминологическое. В судьбе греч. *παράσιτος* таким новым значением стало медико-биологическое понятие ‘паразит’ (‘растение или животное, живущее на поверхности или внутри другого организма и питающееся его тканями, нанося ему вред’), вокруг которого образовались обозначения смежных специальных понятий и представлений в соответствующей отрасли знаний или занятий. К охарактеризованной группе грецизмов или латинизмов и их континуантов в народных языках могут быть отнесены те греческие лексеммы, континуантами которых в русском языке являются такие медицинские термины или парамедицинские обозначения, как *аптека, анаболики, гормон, диабет, зигота, катаракта, токсикоз*.

Библиографические ссылки

1. Мечковская Н. Б. Заимствования в первой тысяче самых частых белорусских, словенских и русских слов: опыт интерпретации количественных и содержательных различий // *Slavistična revija* [Ljubljana], 2020. № 3. S. 311–334.